

Лес мертвых

Необъяснимые и мистические истории, рассказанные очевидцами

Лес мертвых

Я страсть как люблю за грибами ходить, а в этом году ни разу ещё в лесу не был. В город из деревни мы переехали полгода назад, и куда местные любители тихой охоты ходят за добычей, я пока не знал. Но так по лесу соскучился, что решил отправиться наобум, так сказать, в разведку. Я посмотрел по карте, где тут ближайший лес, выяснил маршрут автобуса в ту сторону, подхватил корзинку и отправился за грибами. Вот тут и началась моя страшная история...

От автобусной остановки пришлось пару километров протопать пешком, зато в лесу было здорово. Птички чирикают, воздух такой, что голова кругом, а грибы прямо под ногами, даже искать не нужно. Маслята, рыжики, я даже парочку белых нашёл. Настроение было отличное. Я насвистывал песенку, невидимые в ветвях птички мне подпевали, я складывал грибы в корзинку, негодные вешал на ветки деревьев для белочек. Всегда так делаю.

В этом лесу белочек было много, и зайцы копошились в траве. Я заметил двух или трёх. Корзинка моя была уже полная, и я стал больше смотреть по сторонам. Насчитал 8 белок и пять больших птиц, вроде тетерева. В этом лесу вообще было аномальное количество живности. И это в двух километрах от города! И ещё одна странность не давала мне покоя: пока я бродил по этому лесу, ни одного грибника не встретил. Столько грибов, а никто их не собирает.

Я уже домой собрался, когда из-за кустов совершенно бесшумно появился плечистый мужичок, окликнул меня:

– Из города, что ли?

– Ага. Хорошие у вас тут места. Я первый раз пришёл.

– Оно и видно, – мужичок тяжело вздохнул.

– А ты, отец, почему грибы не собираешь? – я кивнул на свою корзинку. – Тут их вон сколько!

– Да ты не знаешь, что ли?

– Чего?

– Ну, понятно! – мужичок опять вздохнул, – Знаешь, куда души

невинно убиенных деваются, если их по всем правилам не похоронить?

– Что-то?!

– Они к месту убийства привязаны. В зверей вселяются, а некоторые ещё и в птиц.

– Ты отец, рехнулся, что ли? Я тебя про грибы вообще-то спрашивал.

Но мужичок меня не слушал.

– В 90-е бандиты тут много народу поубивали. Это ж ближайший к городу лес, – мужичок усмехнулся криво, – соображать надо! У них как разборки, так они сюда и едут. Тут весь лес – одно сплошное кладбище. Местные все об этом знают, грибы здесь никто не собирает. Нельзя же на кладбище...

Я посмотрел в свою корзинку, сразу не по себе стало. За спиной затрещали ветки, я оглянулся, но ничего среди деревьев не разглядел, а когда повернулся, мужичка уже не было. Там, где он только что стоял, – сидел упитанный тетерев и ухал, будто усмехался хрипло. Я огляделся по сторонам, не понимая, куда мог деться словоохотливый мужичок. Заметил зайца в траве, другого в кустах за деревом, на ближайшей сосне мелькнул рыжий хвост белки. Другая белка сидела на ветке, и ещё одна чуть подальше. Ёжики, лисицы, кабаны... Вокруг меня были десятки лесных зверей и все они смотрели на меня.

Тетерев снова ухнул. Мне стало страшно, ладони моментально вспотели, корзинка в руке задрожала, а в голове крутилась страшная история старика про бандитов и души невинно убиенных. Все эти звери... Я аккуратно поставил свою корзинку на землю и попятился. Звери и птицы наблюдали за мной. Тетерев хлопнул крыльями и взлетел. Он мелькал между деревьев то тут, то там, пока я быстро-быстро шёл к автобусной остановке. На опушке я немного успокоился, зверей отсюда было не видно, зато тетерев сидел на ветке и провожал меня взглядом.

Я перекрестился и поклонился. Всегда так делаю, уходя с кладбища. В ответ услышал хриплое уханье птицы, очень похоже на смех. Я думал, эта страшная история о невинно убиенных навсегда отобьёт у меня желание за грибами ходить, но нет. В выходные снова собираюсь, только место надо тщательно

выбирать. Никаких больше ближайших к городу лесов!

Рука-громоотвод

Расскажу историю своего приятеля Юрия Арсеньева. По молодости из-за фамилии его часто звали просто Сеня. Познакомился я с ним после службы в армии – устроились работать одновременно на одно предприятие. Возрастом – почти одногодки, вот и сдружились. Трудовая деятельность наша была связана с электричеством, а также монтажными работами в порой очень неудобных местах. Из-за чего мелких травм всегда хватало.

Как-то, после очередной приличной царапины, сама собой всплыла у нас в разговоре тема невезения. Я поделился, что сколько себя помню, больше всего получал порезов, синяков и ссадин на левую сторону тела. А Юра в ответ рассказал, что самая невезучая у него – рука. И тоже левая. Ломать её он начал ещё в детском саду. А к окончанию школы ходил в гипсе раза три. Ещё имелось на злосчастной руке к тому времени несколько швов. И это, не считая мелких шрамов от прочих повреждений. Помню, из-за перерезанных сухожилий у Юрки не сжимались в кулак указательный и средний пальцы. Безымянный же с мизинцем, наоборот, он мог без усилий загнуть через тыльную сторону запястья до самого предплечья. В цирке можно показывать!

Ну, поговорили и забыли. А через неделю, после выходных, Юрок пришёл на работу трёхпалым. Без тех самых – безымянного и мизинца. Естественно, на левой руке. Оказалось, в субботу он был у себя в саду, где уже с утра принял на грудь чуть-чуть для настроения. Другой бы расслабился и отдыхал себе на природе, но Юра-Сеня – мужик хозяйственный. Пошёл в столярку, включил циркулярку... Рассказывал потом мне:

– Я сперва увидел – мимо носа пролетели два пальца, а только потом боль почувствовал...

После этого случая мы над ним часто прикалывались, мол, береги руку, Сеня... Как в фильме «Бриллиантовая рука». Через год-полтора наши пути разошлись по разным предприятиям. Видеться с товарищем я стал гораздо реже. И как-то раз, встретив его, обалдел. Юркина левая кисть полностью отсутствовала! Сразу в расспросы – что да как? И Юрий поведал об очередном злоключении со своей многострадальной рукой...

Отправились они как-то с друзьями за щукой. По традиции, на полторы недели, чтобы наловить побольше да засолить потом вдоволь. Всё шло отлично. Добрались до места без задержек. Отборную щуку ловили на спиннинг. Иногда сетью помогали. Ничто не предвещало беды. И началось-то всё с пустячка. Уколол

ладонь то ли щучьим зубом, то ли острым плавником окуня. На такую царапину и внимания не обратил. На берегу йодом сразу не обработал, аптечка в палатке за пару километров. А вечером под ушцу и водочку тем более запомятовал.

Опомнился только к утру, когда проснулся от боли в опухающей руке. Кроме спирта и йода, дезинфекторов нет. Больницы рядом – тем более. Лес вокруг на десятки километров. Но из-за царапины не будешь же сворачивать почти промысловую экспедицию. Так протерпел ещё неделю, 40-градусной «анестезии» было в достатке. Но когда вернулись, наконец, домой с несколькими бочками солёной щуки, кисть пришлось отрезать целиком. Заражение зашло слишком далеко. Высоковатая цена за несколько десятков килограмм рыбы...

После того случая мужик почти забросил свои любимые занятия – рыбалку и охоту. А к покалеченной руке стал относиться куда как бережней. К тому же, супруга, обеспокоенная фатальной невезучестью мужа, свела его к одной гадалке. Та, поколдовав над Юриком, заявила, что изувеченную конечность надо беречь, как зеницу ока. Ибо видит она, что смертельная опасность ему грозит именно от травмы левой руки! Перепугала, в общем, мужика до чёртиков. Вот он и ходил потом, трясясь над культёй. Получил инвалидность и, за отсутствием рыбалки с охотой, увлёкся садоводством. Молодой же ещё – энергии хоть отбавляй. Даже зимой в сад частенько выбирался, а летом вообще безвылазно жил на своих грядках.

Как-то под осень, ночуя в садовом доме, услышал снаружи подозрительные шорохи. Вооружившись топором, вышел поглядеть. Посветил фонариком в теплицу – а там двое ночных татей урожай помидоров по воровским мешкам рассовывают! Юра тут же кинулся на защиту выращенных не самым лёгким трудом овощей. Да вот воришки оказались подготовленные. Один из них выхватил пистолет и почти в упор пальнул в размахивающего топором Юрку. Тот получил ранение в левую руку и в следующее мгновение от нестерпимой боли в локте потерял сознание.

Когда очнулся, грабителей уже не было. Половины урожая томатов – тоже. От пробитого локтя всё тело, словно стрелами, пронзала

пульсирующая боль... На операционный стол простреленный Юрий попал к хирургу, который несколько лет назад проводил ампутацию его загноившейся кисти. В этот раз доктору пришлось повторить то же самое. Ранение оказалось тяжёлым – пуля раздробила локтевой сустав, началось заражение.

Сбежавших воругов так и не нашли. А Юра через месяц вышел из больницы с обручком вместо левой руки. На прощание хирург, мужик с большим операционным опытом и, наверное, не верящий ни в Бога, ни в чёрта, напутствовал довольно странно:

– За многолетнюю практику я встречался с похожими на твой случаями. Это когда за достаточно короткий промежуток времени приходилось частями удалять у человека руку или ногу. Причём, каждый раз по независимым друг от друга причинам. Словно невезучего человека преследовал какой-то злой рок, а его конечность принимала очередной удар судьбы на себя в качестве громоотвода. Теперь, когда твой «громоотвод» почти не виден, будь, парень, поосторожнее. Во всём. Хотя бы первое время. Не лезь на рожон и береги себя...

Слова бывалого врача-хирурга запали в душу. Выйдя из больницы,

Сеня стал вести образ жизни, по возможности лишённый риска. Охотничье ружьё продал, садовую пилораму – тоже. Даже ножи в доме точить перестал... Однажды встретились с ним на городском празднике, в парке. Предложил на аттракционе покружиться, зная, что раньше он очень любил такие захватывающие дух развлечения. Но в этот раз Юрка наотрез отказался. Я, понимая, не стал настаивать. Знакомая ситуация – обжегшись на молоке, дуешь на воду.

Но от судьбы, похоже, не уйдёшь. Через пару лет Юрий скончался. Его вдова после похорон рассказала в узком кругу следующее: «За две недели до смерти возился, по обыкновению, в саду. Конец мая. Всё растёт, цветёт и пахнет. Птички поют. Красота. Вдруг пёсик залился лаем (собачку завели после случая с ночными вооружёнными ворами). Подошёл Юрий к конуре, у которой Тузик на цепи беснуется. Глядит: в пяти шагах сидит... ёжик. Собаке не дотянуться – цепь не позволяет. Только и может, что гавкать. А ёжик сидит себе спокойно, словно и не слышит лающего пса. Расчувствовавшийся Юрка взял в доме кусок хлеба и потихоньку пошёл к ежу, протягивая корку. Странное дело, но ёжик совершенно не боялся и человека. Присев на корточки перед занятой зверушкой, подсунул ей хлебную корочку под самый нос. И тут произошло неожиданное. Ёж бросился к протянутой руке и глубоко впился острыми зубками в Юркину ладонь! Опешивший мужик повалился на спину, а неблагодарная зверюга, цапнув за щедрую руку ещё пару раз, скрылась в кустах...»

Всё это раздосадованный Юра рассказал жене по телефону вечером того же дня. Но в город не поехал. Обработал ранки средствами из садовой аптечки. Через пару дней и вовсе забыл про происшествие с лесным гостем. А спустя неделю затемпературил. Ещё через два-три дня мужика в полубессознательном состоянии, пускающего слюни, увезли на «Скорой» в инфекционку, где он и скончался.

В завершение хочется отметить, что пророчество гадалки насчёт гибели Юрия от травмы левой руки не сбылось. А вот предупреждение бывалого хирурга о потерянном «громоотводе», на

самом деле, заставляет задуматься...

Источники – <http://новые-сказки.рф> , <http://4stor.ru>

0

Пожалуйста, оставьте отзыв об этом [X](#)